Глава 108. Возвращение армии.

Окружающее пространство начало быстро трансформироваться. Мир рушился, и Юньсяо знал, что это было потому, что он взял истинное пламя Феникса, и остатки сознания Огненного Феникса полностью исчезли.

В любом случае, с силой души алхимика третьего уровня, он будет в безопасности среди краха. Поэтому он просто стоял, не двигаясь, и спокойно смотрел, как мир вокруг него рушится. Вскоре всё вокруг поплыло прочь в потоках света, и в следующее мгновение он снова был на горе Феникса.

Он оглянулся через плечо на стену утеса. Теперь она была гладкой, как нефрит, и древнее образование исчезло. Затем он распространил своё божественное чувство, которое было по крайней мере в несколько раз сильнее, чем раньше. В одно мгновение вся гора была под его наблюдением, деревья, растения, животные и всё, что двигалось. «Неужели ты думаешь, что можешь причинить мне боль, когда ты так серьезно ранен?» Юньсяо вдруг усмехнулся и поднял глаза.

Тень заслонила солнечный свет. Покрытый кровью, Ци Чжэньцзы парил в воздухе с поднятой правой рукой. Потоки изначальной Ци собирались со всех сторон в его ладони, но они были тонкими, как нити, и им потребовалось очень много времени, чтобы сформировать небольшой шар.

«Ну, если ты настаиваешь на попытке, я не буду тебя останавливать!» С усмешкой Юньсяо достал меч родниковой воды. Лезвие холодно сверкнуло, когда оно взмыло в воздух.

Зрачки Ци Чжэньцзы сузились, и в них отчетливо виднелся недоверчивый взгляд, смешанный с отчаянием. «Ты стал трехзвездочным мастером боевых искусств!» закричал он хриплым голосом. «Я не могу принять это! Это невозможно!» Как только он увидел, что Юньсяо взмахнул мечом, он понял, что не сможет победить с телом, которое рухнет в любой момент.

Он никогда не думал, что как гроссмейстер боевых искусств, он будет обманут мальчиком-воином и впадет в такое жалкое состояние.

«Ну погоди же, мальчик! Когда я приду в себя, я найду тебя и убью, где бы ты ни прятался!»

Взревев один раз, он наконец отказался от мысли убить Юньсяо и потащил своё раненое тело, улетаая вдаль.

Три фигуры выскочили из трех разных мест на горе и ушли за ним. Это были не кто иной, как И Сяошань, Сун Чэнтянь и Хуян Мин. Они тоже были почти убиты нападением, и теперь они были на пределе своих возможностей. Они знали, что их наверняка убьют, если они останутся, поэтому когда они увидели, что их дядя-мастер ушел, они быстро бежали с горы.

Будучи самым слабым среди них, Сунь Сюэмэй была разорвана на куски в пространстве сознания, исчезнув вместе с миром.

«Ждать, пока ты придёшь в себя? Ха! Тогда мы узнаем, кто именно будет убит!»

Глаза Юньсяо жестоко сверкнули. Их раны были слишком серьезны, и им потребуется по меньшей мере год, чтобы оправиться. Такого времени было более чем достаточно для него, чтобы развиться до уровня, где он мог легко убить их, теперь, когда его душа и плотское тело перевоплотились.

Внезапно его брови нахмурились, а затем на лице появился намек на улыбку, когда он почувствовал тепло в своём сердце. Своим духовным чувством он видел четыре фигуры, бегущие вверх по горной вершине: Сяо Цинван, Ло Юньшань и Чэнь Дашэн, ведомые Дарктандером.

«Молодой мастер Юн!» Сяо Цинван и Дартхандер прибыли первыми. Человек подозрительно огляделся и не нашел ничего необычного, но зверь смотрел на Юньсяо с любопытством, как будто почувствовал в нём какие-то перемены. Он осторожно подошел к нему и потерся головой о его руку.

«Юньсяо!» Следующим была Ло Юньшань. Она нервно оглядела его с ног до головы и спросила: всё в порядке?

«Со мной всё в порядке. Что же со мной может случиться?» С улыбкой ответил Юньсяо.

«А где же враги, малыш?» Чэнь Дашэнг прибыл последним. Он вздохнул с облегчением, когда увидел, что с Юньсяо всё в порядке.

Юньсяо усмехнулся. «Я расскажу тебе, что случилось, когда мы вернемся. Я думаю, что армия Байжана отступит в течение ближайших нескольких дней».

Чэнь Дашэн был ошеломлен, а затем внезапно вскрикнул в шоке: «Ты... ты стал мастером боевых искусств? Трехзвездочный мастер боевых искусств!»

Остальные двое были ошеломлены одновременно, и они чувствовали, что в их сердцах бушуют огромные бури. Не так давно Юньсяо расстался с ними, и теперь он прорвался ещё через три уровня, не говоря уже о том, что ступил в следующее царство, из Воина в мастера боевых искусств!

На лбу Сяо Цинвана выступили капли холодного пота, когда он криво улыбнулся и сказал недоверчивым голосом: «до того, как армия отправилась в путь, ты был всего лишь восьмизвездочным воином. Прошло всего полмесяца, а ты уже трехзвездный мастер боевых искусств... Ты пытаешься опозорить нас до смерти?»

Помимо того, что Юньшань была шокирована, она была ещё более уверена, что Юньсяо был учеником Гу Фейяна. «Кроме этого человека, кто в этом мире может воспитать такого необыкновенного ученика?»

«Мне просто повезло, вот и всё» улыбнулся Юньсяо. «Давай поговорим еще раз, когда уйдем с горы».

«Повезло...» Все лишились дара речи, и даже Даркхандер презрительно фыркнул.

Вскоре они вернулись в Аньон. С уходом Хуян Мина исчезло и образование, которое окружало три города. Под командованием Чэнь Дашэна восьмисоттысячная армия двинулась прямо на Куньцзинь.

Эта операция немедленно привела армию Байжана в замешательство. Подвергшись нападению с обеих сторон, она отступила на территорию Байжана, но не раньше, чем понесла тяжелые потери.

Наконец, армия вошла в город и присоединилась к тем, кто был внутри.

Юньсяо немного нервничал, когда собирался встретиться с Ли Чэнфэном. Большую часть его души и памяти занимал Гу Фейян, но в течение последних пятнадцати лет он также был старшим внуком семьи Ли и сыном Ли Чанфэна.

Это был генерал средних лет. Хотя у него была необычная внешность, Юньсяо всё ещё чувствовал себя немного неловко, называя его отцом.

«Почему ты так спокоен, когда видишь своего отца?»

Ли Чанфэн спрыгнул с коня, подошел к Юньсяо и замахнулся ему пощечиной в лицо.

С кривой улыбкой Юньсяо поймал пощечину рукой, а затем был удивлен, обнаружив, что она вообще не несет большой силы. Он почувствовал тепло в своём сердце, когда шевельнул губами: «папа!»

Отец сердито отдернул руку и рявкнул: «как ты смеешь блокировать мою пощечину! Я преподам тебе урок, когда мы вернемся домой!» Несмотря на это, Юньсяо мог видеть намек на счастье, вспыхнувший в его глазах.

«У тебя хороший сын, мальчик!» сказал Чэнь Дашэн неохотно с завистью в глазах.

Это заставило Ли Чанфэна сделать паузу. «Дядя Чэнь, этот ребенок не доставлял вам неприятностей по дороге? Не волнуйся, я забью его до смерти позже!»

Чэнь Линь ударил его кулаком в грудь и сердито сказал: «Может ты прекратишь притворяться?»

«Притворяться?» Ли Чанфэн ничего не понял. «Притворятся кем?»

«Я говорил, что он не притворяется, а просто прикидывается дурачком!» К ним присоединился Хан Цяньфан. «Я не могу поверить, что ты столько лет прятал такого удивительного сына! Блядь! Мы думали, что ты наш брат!»

«Я расстраиваюсь всякий раз, когда вижу своего никчемного сына, но мысль о твоём Юньсяо всегда уравнивала меня» добавил Чэнь Линь. «Как же теперь я буду держать равновесие? Блядь!»

«О чем это ты говоришь?»

Хан Цяньфан огрызнулся «мы больше не братья, если ты продолжаешь играть в дурака, как сейчас! Разве ты не видишь, что Юньсяо уже является трехзвездочным мастером боевых искусств?»

Чэнь Линь тоже кипел: «Разве ты не видишь, что твой Юньсяо уже алхимик второго уровня?»

Трехзвездочный мастер боевых искусств? Алхимик второго уровня?

«Я думал, что способности этого ребенка настолько плохи, что он вообще не может их развивать?»

Слова обоих мужчин ударили в голову Ли Чанфэна, как гром. Он повернулся и посмотрел на Юньсяо. Как воинственный Лорд, он мог с первого взгляда сказать, что Юньсяо действительно был трехзвездочным мастером боевых искусств. Просто он не хотел зондировать своего сына божественным чувством; поэтому он не узнал об этом сразу же, как только они встретились.

«Ты... Ты действительно стал трехзвездочным мастером боевых искусств?»

«Ну да».

«И ты... также алхимик второго уровня?»

«Мм... да».

«А почему ты это от меня скрывал?»

Глаза Ли Чанфэна мгновенно покраснели, и он затрясся с головы до ног. Сдерживая слёзы на глазах, он подбежал к Юньсяо и сильно ударил его ногой, отчего сын отлетел в сторону.

Пробыв в Куньдзине три дня, армия снова двинулась в путь, возвращаясь в столицу. Под предлогом того, что он болен и хочет поправиться в столице, Ли Чанфэн передал командование городом своим немногочисленным заместителям и присоединился к армии Чэнь Дашэна. Он даже взял ту же колесницу, что и Юньсяо.

У Юньсяо не было настроения обращать на него внимание. Каждый день он внимательно следил за положением Цзи Мэна, и с каждым днём его лицо становилось все тяжелее.

Цзи Мэн был в коме с тех пор, как вернулся с горы Феникса. Цзя Жун накормил его какими-то лекарственными пилюлями, но они только остановили ухудшение его состояния. Его жизненные силы становились всё слабее. Тем не менее, пока он был ещё жив, Юньсяо был уверен, что сможет спасти его, хотя это может быть немного хлопотно.

Чэнь Дашэнь намеренно выбрал самый длинный маршрут для обратного путешествия, тот, который заставит армию посетить большинство городов. В результате к поездке добавилось почти двадцать дней, а когда они наконец прибыли в столицу, то уже прошел месяц.

Но, ни у кого из офицеров или солдат не было никаких жалоб на долгое путешествие. Все они сияли от радости и возбуждения, и если бы у них были какие-то жалобы, то это было бы о недостаточном количестве посещенных городов.

Победоносное возвращение армии потрясло весь двор. Результат крупнейшей военной операции против Байжана за последние пять лет был исключительно хорошим, и суд находился в нервной атмосфере.

Ведь все знали, что возвращение армии было не концом эпизода, а наступлением того последнего момента, который решит судьбу двух принцев, боровшихся друг с другом за трон.

Более сильный шторм собирался окутать столицу Тяньшуй, и все были заняты выбором сторон. Было бы слишком поздно, если бы они выбрали свою сторону после того, как ситуация прояснится. Добавить глазурь на торт было легко, но только предложив своевременную помощь можно было сделать один шаг во внутренний круг.

Цинь Ян читал принесенные ему отчеты с мрачным лицом в своём особняке, его глаза были полны ядовитой ненависти. «Я знал, что эти дураки из Байжана ненадежны! К счастью, это дело было успешным, и я также получил кусок неожиданной большой новости!»

Он поднялся на ноги и стоял в пустом большом зале, говоря холодно: «Цинь Юэ, Ли Юньсяо, Сяо Цинван, я буду ждать вас здесь, и я буду смотреть, как вы все падаете с Вашего высокого положения!»

<http://tl.rulate.ru/book/23083/905959>